

ВРЕМЕНИ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

ЭКРАН И СЦЕНА. - 1997. - 20-27 НОЯБ. -

Юбилейное - с. 3.

Учительница
ИСТОРИИ

Два раза в неделю Инна Натановна Соловьева ведет полуторачасовые семинары по театральной критике. Считается, что я ей ассистирую; на самом деле я эгоистично блаженствую. Понедельник и четверг для меня – гарантировано счастливые дни: из наслаждений жизни соловьевские мемуары уступают одной любви и, быть может, музыке. Не понимаю, почему меня пускают в ГИТИС бесплатно.

Инна Соловьева владеет секретом гениальных педагогов: она умеет приводить чужие мысли в их собственный, неповторимый порядок. Узнавать то, чего не знал, всегда приятно, но чувствовать, как твои смутные, оскальзивавшиеся на языке соображения проясняются, уточняются, приобретают стройность и доказательность – удовольствие, ни с чем не сопоставимое. Семинары Соловьевой можно назвать сократическими диалогами наоборот: Сократ ради истины загонял собеседника в интел-

лектуальные тупики; здесь же за каждой выговоренной мыслью открывается новая перспектива. Радостно смотреть на увлеченных рассуждением и гордых собою студентов: какие умные, какие одушевленные лица! (Лестно думать, что и сам, наверное, выглядишь так же).

Год назад Инна Натановна сказала, что мечтает превратить семинар по критике в семинар по истории театра. Сначала это меня напугало; потом стало понятно, что Соловьева, как обычно, права и, более того – что свою идею она тихой сапой успела осуществить.

Театральный журналист и историк театра в нашей стране, как известно, смежные профессии – именно благодаря этому советская школа критики и остается лучшей в мире. Дело не только в объеме базовых знаний, в вывершенном навыке подкреплять мысль красивыми примерами из прошлого и тому подобным. Эрудированность – вещь хорошая,



спору нет, но чувствовать живые связи между прошлым и настоящим – вот что по-настоящему важно. Прошлое искусства – всегда незавершенное прошлое: оно ежедневно продлевается.

“Средневековые я знаю непосредственно, а современность – по телепередачам”, – пошутил однажды Умберто Эко. Непосредственно понимать историю, чувствовать за документами – людей, а за людьми – время, в которое они жили, – талант редкий. Как силен, как щедр, как заразителен он у Инны Соловьевой, напоминать не приходится: достаточно открыть любое из ее предисловий к “Режиссерским экземплярам К.С.Станиславского”. Точность и приметливость – качества подразумеваемые; восхищает стереоскопичность

исторического зрения. Это – от Бога, этому не выучишься. Соловьева старается воспитать в учениках способность чувствовать, что премьера, состоявшаяся вчера, уже вплетена в историю. Способность проследить дальние связи и силы, влияющие на жизнь актера или театральной идеи. И этому у нее можно научиться.

“Тот, кто сейчас выберет утерю исторической памяти, получит ее с такой полнотой, какая до сих пор была просто невозможна”, – предупреждал в 1984 году Сергей Аверинцев, говоря об опасностях “хронологического провинциализма”. Да уж, что случилось, то случилось: мы снова живем в оборванном, обкорнанном времени. Главная задача семинаров Инны Соловьевой – сращивать разрывы между насущной и прожитой театральной жизнью: подбавлять, перевирасемой. Более важной задачи, действительно, нет.

Браться за работу, которая в текущее время трудней и нужней всего, – естественная потребность моего учителя. Сказать, что я благоговею перед Инной Натановной – звучит громко, а говорит мало. Я ее очень люблю.

Александр
СОКОЛЯНСКИЙ

К месту

Инна Натановна Соловьева – один из любимейших авторов “ЭС”. Собственно говоря, так может утверждать любое издание, связанное с театром. Ибо сочинение, помеченное как знаком качества именем Инны Соловьевой, – это всегда блеск ума и стиля, абсолютное знание и столь же безупречный вкус, легкость пера и основательность выводов, словом, это Инна Соловьева, владеющая всеми жанрами – от короткой заметки до фундаментального исторического труда.

С первых номеров “ЭС” Инна Натановна с нами. Когда она приходит в редакцию – это пра-

здник. Ее требовательный профессионализм, скрупулезность во всем – вплоть до мельчайших корректорских нюансов, мгновенный переход от ученой беседы к ироничной реплике одновременно мудреца и просто веселого человека, магнетически привлекает к ней собеседников.

Мы счастливы и горды, что Инна Соловьева дарит нам свое благорасположение. Желаем ей того, что только и можно пожелать неистощимо творческому человеку – исполнения всего задуманного. И отменного здоровья для этого.

Редакция “ЭС”